

Проблемы археологии и этнографии Изборска и Северо-Запада России

Б. Н. Харлашов (Псков)

ВЫБУТЫ — РОДИНА КНЯГИНИ ОЛЬГИ (АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ)

Статья обобщает накопленную в науке информацию по истории погоста Выбуты с учетом данных археологии и письменных источников. Предлагается периодизация функционирования поселения с 2-й половины I тыс. н. э. до современности, анализируются погребальные памятники Выбут.

Ключевые слова: Выбуты, археологическое изучение Псковской области, княгиня Ольга, селище, курган, каменный могильник.

B. N. Kharlashov (Pskov)

VYBUTY — THE HOME OF PRINCESS OLGA (ARCHAEOLOGICAL REALIAS)

The article summarizes the information stored in the process of study of the history of Vybuty churchyard on the basis of archaeological data and written sources. Periodization of the settlement functioning since the 2nd half of I millennium BC is proposed, funerary monuments of Vybuty are analyzed.

Keywords: Vybuty, archaeological study of the Pskov region, Princess Olga, settlement, selishche, mound, stone burial.

Выбуты получили известность как легендарная родина княгини Ольги, жены князя Игоря, мудрой правительницы Руси после его смерти, стоявшей у истоков русской государственности, первой в княжеском сословии христианки, канонизированной впоследствии русской православной церковью.

Предание о встрече князя Игоря с Ольгой на р. Великой появилось в Степенной книге царского родословия и содержится в ее церковном житие. Это обстоятельство всегда привлекало повышенное внимание к Выбутам со стороны историков, археологов, краеведов в связи с чем к настоящему времени мы имеем довольно большой набор исследований на эту тему.

Согласно изысканиям краеведов XIX–XX вв. под названием «Выбуты» понимается с одной стороны бывший населенный пункт, с другой стороны — местность в округе погоста Выбуты. И то и другое правильно, поскольку погост существует и поныне, а его окрестности представляют единый расселенческий микрорайон, обозначенный в писцовых книгах XVI–XVII вв. как Выбутские губы Завелицкой и Прудской засад Псковского уезда [18, с. 164–166].

Погост Выбуты находится в 12 км к югу от Пскова на левом берегу р. Великой. Интересной особенностью местности является то, что река здесь меняет направление и течет с запада на восток, ее берега скалистые, обрывистые. В этом месте река мелководна, что скорее всего

имело место и во время княжения Ольги, это подтверждено геоморфологическими и гидрологическими исследованиями на Псковщине. Броды в Выбутах известны также по летописям.

На страницах псковских летописей Выбуты появляются отнюдь не по поводу знакомства Игоря с очаровательной и мудрой псковичкой, а в связи с походом новгородцев на Псков в 1393 г. и их поражением близ Выбут [10, т. 2, с. 30]. Выбуты являлись для Пскова стратегически важным пунктом. Через выбутские пороги проходила одна из дорог, позволявших минуя Изборск подойти к городу со стороны Полонища. В случае военной опасности с запада псковское войско всегда стремилось «затворить» броды, как это случилось в 1407 и 1480 гг. [10, т. 1, с. 78; т. 2, с. 33]. Неудачная попытка псковичей сделать это в 1503 г. привела к провалу ливонского войска к стенам Окольного города [10, т. 1, с. 87].

Что касается других исторических сведений о самом поселении в Выбутах, то согласно духовной грамоте 1491–1496 гг. там находилось Кукасово сиденье, принадлежавшее Никите Хову [НПГ, с. 69]. В 80-х гг. XVI в. на погосте Выбуты были 4 двора попа и причта, да двор одриника [РГАДА, ф. 1209, № 830, л. 1143 об.]. В более позднее время на Выбутском погосте кроме дворов священнослужителей находились крестьянские дворы. Здесь же находилась церковно-приходская школа. К настоящему времени в Выбутах сохранился каменный храм Ильи Пророка, дата постройки которого в источниках не указана, но его архитектурные особенности позволяют отнести постройку к 70–80 м гг. XV в. [11, с. 119].

Как уже отмечалось, легенда о происхождении княгини Ольги из Выбут породила особый интерес любителей старины к этому месту. Уже в XIX в. было записано множество преданий о пребывании здесь русской святой. В 1878 г. в окрестностях Выбут Н. И. Соколовым при участии великих князей Сергея и Павла Александровичей, Константина и Дмитрия Константиновичей были произведены первые археологические раскопки курганов и жальников [13]. В 1903 г. исследование курганов близ погоста были продолжены В. Н. Глазовым [2]. В 1912–1913 гг. изучением археологических памятников в районе Выбут занимался В. Н. Крейтон [6, 7]. В 1928 г. археологическое обследование местности проводил Б. А. Коишевский [4]. В 1976–977 гг. раскопки курганов в группе, изучавшейся Н. И. Соколовым, были продолжены В. А. Тюленевым [14]. В 1978 г. И. О. Колосовой был раскопан курган у д. Волженец [5].

Обследование культурного слоя селища в Выбутах и обмеры впервые были выполнены автором настоящей статьи в 1987 г., а в 1988–1990 гг. проведены раскопки на площади 306 кв. м [15, с. 103; 1, с. 3–17]. Впоследствии, в 1998 и 2000 гг. было исследовано еще 140 кв. м поселения (всего 446 кв. м) [16, 17]¹.

Топографические особенности поселения на Выбутском погосте таковы, что оно занимало мыс между р. Великой и впадающим в нее ручьем на площади 360x130 кв. м (46800 кв. м) (рис. 1). Шурфовка и археологические раскопки выявили культурный слой толщиной от 0,2 до 1,2 м.

Древнейший период функционирования поселения представлен находками лепной гладкостенной керамики грубого изготовления с примесью дресвы в тесте. Сосуды мелкофрагментированы, однако в целом они аналогичны находимым в нижних слоях Псковского городища, Камно и Изборска и могут быть уверенно отнесены ко 2-й половине I тыс. н. э. Следы сооружений начального периода застройки зафиксированы лишь по материковым ямам на раскопах 3 и 5, расположенных ближе всего к погостской церкви. В одной из них (раскоп 3) кроме фрагментов лепной керамики было найдено большое количество костей и чешуи рыб, но ее функциональное назначение остается неясным. Также в раскопках открыты столбовые ямы начального периода освоения территории. В раскопе 6 лепная керамика в достаточном количестве была представлена в аморфном предматериковом слое. Одной из немногих находок рассматриваемого времени может считаться глиняное биконическое пряслице с широким каналом из раскопа 5.

¹ Работы проводились при активном участии группы псковских школьников и студентов под руководством А. В. Михайлова.

Следующий этап застройки поселения, отраженный в материалах раскопок, датируется XI–XIV вв. Сооружения XI–XII вв. на раскопанных участках не выявлены, однако в культурном слое присутствуют фрагменты орнаментированной керамики этого периода. Кроме них найдена бронзовая спиралеконечная треугольного сечения фибула (рис. 2: 1). В культурном слое Новгорода фибулы аналогичного облика встречены в отложениях X-конца XII вв. [12, с. 86]. Также они датируются и в Пскове.

Культурный слой XIII–XIV вв. хорошо сохранился в раскопе 2 на площади около 30 кв. м. Это черная супесь, включающая отдельные головни и древесный уголь. Наиболее информативным стало изучение материковых ям. Расположение одной из древнерусских построек удалось зафиксировать по подпечной яме размерами 1,32x0,8 м (ее глубина достигала 1,07 м). В верхней части заполнения находился углисто-черный слой с крупными головнями и жженым печным булыжником. Всего в раскопах 1988–1990 гг. обнаружено 5 ям XIII–XIV вв. с развалами печей-каменок в заполнениях. Рядом располагались хозяйственные ямы.

Помимо многочисленных фрагментов гончарной керамики в комплекс находок из ям входили лезвие железного ножа, лучковое сверло, бронзовый плетеный перстень (рис. 2: 2), точильный камень, бронзовая спиралька-пронизка (рис. 2: 4), глиняный предмет в форме просыры (рис. 2: 11).

Найденный перстень сплетен из тонких бронзовых проволочек, на которые в средней части накручены спиральки, также переплетающиеся между собой. По новгородским аналогиям перстень датируется от середины XII до середины XIV в. [12, с. 127]. Остальные предметы имеют широкие датировки, в целом не противоречащие времени бытования перстней этого типа. С учётом датировок керамического материала наиболее вероятным представляется отнести сооружение к XIII в.

Для характеристики второго этапа застройки селища имеют значение несколько находок, сделанных в культурном слое вне комплексов. К ним относятся бронзовое проволочное колечко (серьга?), фрагмент глиняной игрушки в форме птички, шиферное пряслице (рис. 2: 8, 9, 10).

К находкам древнерусского периода также принадлежат 3 наконечника стрел, имеющих широкую датировку с X по XIV в. (рис. 2: 5–7). Два из них шиловидные бронебойные квадратно-ромбического сечения близки к типу 93 по типологии А. Ф. Медведева (один из наконечников видоизменен при вторичном использовании). Третий — плоский ромбической формы с упором — к типу 40 по той же типологии [3, с. 352]. Кроме них был найден фрагмент орнаментированного пластинчатого браслета (рис. 2: 3).

Несмотря на то, что находки XV–XVI вв. представлены в аморфном культурном слое, сооружения этого периода не выявлены.

Следующий этап развития поселения, зафиксированный в материалах раскопок, относится к XVII–XVIII вв. Остатки построек этого периода открывались сразу под дерном. Были исследованы остатки деревянной постройки, контур которой определялся по древесному тлену (7x8 м). Остатки трех параллельных бревен позволили определить конструкцию пятистенка. В большем помещении дома были выявлены остатки печи на плитняковом основании, занимавшей угловое положение.

Описанной постройке, очевидно, предшествовали две других. Место одной из них угадывалось по остаткам печи, в конструкцию которой входил булыжник, прокаленная глина, полихромные изразцы. Место другой определялось по подвальной яме диаметром около 2 м, глубиной до 0,65 м. К этому же сооружению следует отнести скопления обожженной глины на западном конце раскопа.

Из верхних слоев селища помимо фрагментов керамики извлечено несколько десятков бытовых предметов. Это — нательные крестики (рис. 3: 6–9), ножи, ножницы, кудельные булавки (рис. 3: 14), пробои, светец, замки (рис. 3: 11), скобы, резцы (рис. 3: 13), глиняные и известняковые грузила, деньга 1713 г. (рис. 3: 4). Хозяином усадьбы, к которой относится исследованная постройка рубежа XVII–XVIII вв. вряд ли мог быть крестьянин. Найденный

здесь перстень-печатка с изображением птицы, свинцовая ружейная пуля, бронзовая миниатюрная пряжка, серебряная (?) серьга (рис. 3: 1–5) и ключ от ларца позволяют предполагать более высокий социальный статус владельца усадьбы.

Таким образом, в результате раскопок поселения в Выбутах получены данные о его непрерывном функционировании, начиная от 2-й половины I тыс. н. э. до современности. Однако если учесть, что площадь раскопок составила всего 1% от площади распространения культурного слоя, трудно говорить о том, что хронология поселения установлена. Дополнительная информация по этому вопросу была получена при раскопках синхронных погребальных памятников, расположенных в непосредственной близости от погоста, т. е. в нескольких сотнях метров от поселения. Могильник, относящийся к селищу, начинается в 150 м западнее него. Точное количество погребальных насыпей в могильнике не устанавливается из-за распашки и значительных нивелировок прибрежной полосы р. Великой. После обследования и раскопок начала XX в. в 1928 г. здесь еще насчитывалось 12 курганов [4]. В настоящее время на участке размерами 450 x 100 м зафиксировано 10 погребальных насыпей, из которых исследовано 4. Однако наблюдения за местностью показывают, что под дерном во многих местах виднеются каменные конструкции, возможно связанные с погребальными объектами.

Наиболее ранним из раскопанных здесь памятников следует признать фрагмент каменного могильника, исследованного в 1996 г. А. В. Яковлевым [21, с. 167–173]. Погребальная конструкция из плитняковых камней и небольших валунов располагалась на обрывистом берегу р. Великой и часть её оказалась утраченной в результате естественного расширения русла. Среди камней и под ними преобладали неполностью сожженные человеческие кости при значительно меньшем количестве кальцинированных. На костях предплечья одного из погребенных были надеты 2 бронзовых дротовых браслета с шишечками на концах. Кроме того были найдены фрагмент бронзового прямоугольного в сечении браслета, фрагмент двухпроволочного браслета и фрагмент сегментовидного в сечении браслета. Фрагментированная керамика — лепная, тщательно заглаженная. Все эти предметы имеют аналогии в памятниках культуры каменных могильников северо-восточной Эстонии I–II вв. н. э.

К более позднему времени относится погребальная насыпь размерами 9,6 x 5,5 м, раскопанная А. В. Яковлевым в 150 м западнее каменного могильника. Это — курган, целиком возведенный из мелких камней, лежавших без какого-либо порядка, на высоту не более 1,1 м. В верхней части насыпи, несмотря на ее нарушенность позднейшим перекопом, была выявлена кремация и обнаружено скопление слабообожженной лепной керамики с примесью крупной дресвы в тесте. По мнению исследователя, керамика представлена не менее чем 2 сосудами тюльпановидной формы [20, с. 34–37]. Насыпь кургана подстилал культурный слой селища, в котором встречалась лепная керамика слабого обжига с крупными отошающими примесями в тесте, с насечками по краю венчика, со следами заглаживания.

Курганы подобной конструкции были исследованы в данном могильнике В. Н. Глазовым еще в 1903 г. При раскопках одного из них в центральной части насыпи было обнаружено трупосожжение, накрытое горшком [2]. Следует отметить, что курганы, насыпь которых состоит из камней, вероятно, составляют довольно большой и плохо изученный в настоящее время пласт древностей в окрестностях Пскова и Изборска [19, с. 459–468]. В частности, курган аналогичной конструкции был раскопан 1999 г. Н. В. Лопатиным на восточном берегу Городищенского оз. в Изборске [8, с. 49]. Не исключено, что к этому же пласту древностей относятся курганы с каменными насыпями в Конечках под Изборском, изучавшиеся В. В. Седовым.

В Выбутах, в том же могильнике, В. Н. Глазовым был раскопан курган, имевший в основании «каменное кольцо» [2].

По-видимому, такой же курган (вплоть до совпадения размеров: диаметр 8,3–9,6 м, высота не менее 1,2 м) изучался Н. Н. Мальшевой в 1991–1992 гг. [9, с. 152–167]. При раскопках кургана в основании его песчаной насыпи был выявлен цоколь, выложенный из известняка на высоту от 1 до 6 рядов. Кроме того было прослежено внутреннее кольцо из камней. Антро-

пологический анализ останков погребенных позволил установить присутствие в кургане 4-х кремаций и 2-х ингумаций. Последние, вероятно, следует расценивать как впускные. Радиоуглеродное датирование древесины из кургана определило дату захоронений как вторая половина X — первая половина XI вв., чему не противоречит керамический материал из кургана.

При раскопках кургана на плитняковом цоколе выяснилось, что к нему примыкало еще одно погребальное сооружение, от которого сохранилась плитняковая обкладка диаметром 3,4–3,6 м, положенная на слой кострища [9, с. 163]. В пределах сооружения обнаружили остатки 2-х кремаций, одна из которых содержала множество предметов, относящихся к костюму погребенной женщины (спиральные пронизки, бронзовые пластина, заклепка, ошлакованные бусы), а также фрагменты лепной и круговой керамики. По погребальному сооружению было отнесено к X в., что подтверждено радиоуглеродным анализом. За пределами обкладки была выявлена плитняковая вымостка, предположительно атрибутированная исследователем как жервенник.

Не изученной остается крупная (более 20 м диаметром) насыпь, расположенная непосредственно на обрывистом берегу р. Великой. Её размеры и прослеживаемая каменная обкладка, позволяют предположить, что это сильнодеформированная сопка.

В северной части могильника хорошо видная длинная (около 50 м) насыпь в верхней части которой под дерном прослеживаются камни. Что это — длинный курган с внутренними каменными конструкциями, или памятник культуры каменных могильников — покажут дальнейшие исследования.

Таким образом, в могильнике, расположенном рядом с селищем в Выбутах, представлены погребальные древности от первых веков н. э. до рубежа I и II-го тысячелетий. То обстоятельство, что в культурном слое селища пока не найдено слоя периода каменных могильников, может быть объяснено по-разному. Во-первых, малый процент изученности поселения на погосте оставляет надежду найти этот самый слой на неизученных площадях. Во-вторых, выявленный под каменным курганом 3 культурный слой селища, явно относящийся ко времени до середины I тыс. н. э., может относиться к первоначальному этапу освоения Выбут. Присутствие в составе могильника погребальных памятников X–XI вв. полностью согласуется с находками на селище. Вопрос о местоположении погребений последующего периода (за исключением прицерковных захоронений времени функционирования погоста) еще предстоит прояснить.

За пределами настоящей статьи остается анализ поселений и погребальных древностей, находящихся в округе Выбут и имеющих параллели в материальной культуре селища и могильника рядом с погостом. Тем не менее, имеются все основания утверждать, что именно поселение на погосте Выбуты — крупнейшее в микрорайоне — неоднократно упоминаемое в псковских летописях, вполне могло быть родиной Ольги Российской.

Литература

1. Александров А. А., Харлашов Б. Н. Отчет о раскопках селища в Выбутах и разведке в г. Пскове, Псковском, Островском и Пушкиногорском р-нах Псковской области, 1990 // Архив ИА РАН, Р-1, № 15370.
2. Глазов В. Н. Раскопки В. Н. Глазова близ погоста Выбуты // ИАК, 15. СПб, 1905.
3. Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф. Вооружение // Древняя Русь: Город, замок, село. М., 1985.
4. Кошневский Б. А. Отчет о палеоэтнологическом обследовании в Псковском округе, 1928 // Архив ИИМК РАН, ф. 2, № 117.
5. Колосова И. О. Отчет о раскопках кургана у д. Волженец Псковского р-на Псковской области, 1978 // Архив ИА РАН, Р-1, № 8304.
6. Крейтон В. Н. Археологические раскопки и разведки летом 1912 г. // Труды Псковского археологического общества, вып. 9. Псков, 1913.
7. Крейтон В. Н. Археологические разведки и раскопки в Псковской губернии в течение лета 1913 г. // Труды Псковского археологического общества, вып. 10. Псков, 1914.

8. *Лопатин Н. В.* Итоги изучения археологического комплекса Усть-Смолка в 1999–2001 гг. // Изборск и его округа. Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Изборской археологической экспедиции (6–7 сентября 2001 г.). Псков, 2002.
9. *Мальшева Н. Н.* Охранные раскопки кургана 2 Выбутской курганной группы // Древности Пскова. Археология. История. Архитектура. К юбилею И. К. Лабутиной. Псков, 1999.
10. Псковские летописи. М.
11. *Седов Вл. В.* Псковская архитектура XIV–XV вв. Происхождение и становление традиции. М, 1992.
12. *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М, 1981.
13. *Соколов Н. И.* Журнал курганных раскопок, произведенных их императорскими высочествами великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами и Константином и Дмитрием Константиновичами на Лыбутской местности июля 11 дня 1878 г. Псков, 1879.
14. *Тюленев В. А., Тюленева О. И.* Раскопки курганов у д. Ерусалимская // АО 1976 года. М, 1977.
15. *Харлашов Б. Н.* Исследования селища в Выбут // АИППЗ. Псков, 1990.
16. *Харлашов Б. Н.* Отчет об археологических раскопках селища в Выбутах в Псковском р-не Псковской области в 1998 г., 1999 // Архив ИА РАН.
17. *Харлашов Б. Н.* Отчет об археологических раскопках селища в Выбутах в Псковском р-не Псковской области в 2000 г., 2001 // Архив ИА РАН.
18. *Харлашов Б. Н.* Этапы формирования административно-территориального деления Псковской земли // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания). Международная научная конференция. Т. 1. М., 2003.
19. *Харлашов Б. Н.* Курганы с каменными конструкциями в округе Пскова и Изборска (к постановке проблемы) // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. II. 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова посвящается. М, 2010.
20. *Яковлев А. В.* Исследование кургана 3 в Выбутах // АИППЗ. Псков, 1994.
21. *Яковлев А. В.* Памятник круга ранних каменных могильников в Выбутах близ Пскова // Древности Пскова. Археология. История. Архитектура. К юбилею И. К. Лабутиной. Псков, 1999.

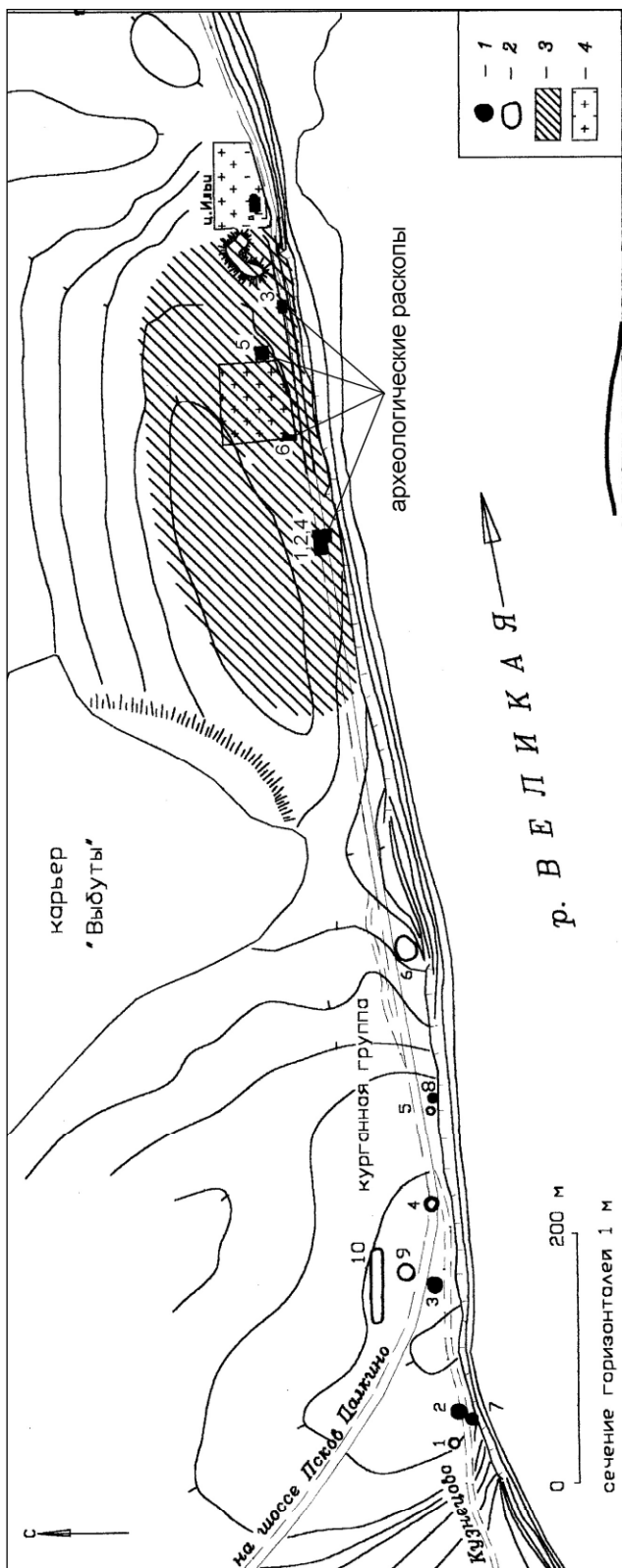

Рис. 1. План селища и курганной группы в Выбутах (обмеры Б. Н. Харлашова с дополнениями А. В. Яковлева):
1 — раскопанный курган, 2 — не раскопанный курган, 3 — культурный слой селища на погосте, 4 — кладбище

Рис. 2. Находки XI–XIV вв. из культурного слоя селища:

- 1 — фибула спиралеконечная треугольного сечения, 2 — перстень плетеный,
 3 — браслет широкопластинчатый орнаментированный, 4 — спиралька,
 5–6 — наконечники стрел, 7 — проволочная серьга; 8 — пряслице;
 9 — игрушка в форме птички; 10 — глиняная просвира, 1–4, 7 — бронза; 5–6 — железо;
 8 — розовый шифер; 10 — глина

Рис. 3. Находки XV–XVIII вв. из культурного слоя селища: 1 — пряжка, 2 — обоймица, 3 — серьга, 4 — деньга 1713 г., 5 — пуля; 6–9 — нательные кресты, 10 — перстень-печатка с изображением птицы; 11 — замок; 12 — ключ; 13 — резец; 14 — булавка; 1–10 — цветной металл, 11–14 — железо